

Глава 1119 "Память ключей Пенса" Это был движущийся вагон.

Пенс сидел в карете, в великолепном костюме, выглядел слегка нервным. Также в карете сидела женщина, молодая и красивая, с голубой кожей, золотыми волосами и бантом, перевязанным розовой лентой на хвосте, что было характерно для небесных личностей.

Поклон настолько распространен во всех трех сферах, что неважно, к кому он привязан, он не чувствует себя неуместным.

"Старший, это не первый раз, когда ты заходишь в зал Небесного Бога, почему ты до сих пор так нервничаешь?" Женщина сказала, беспокойство в ее глазах.

Пенс сказал: "На этот раз все по-другому, Бессмертный Король созвал всех наших городских лордов и Бессмертных Легионов, чтобы обсудить это в Небесном Божественном Зале, и в ближайшем будущем, несомненно, будет проведена крупная военная операция".

На лице женщины появилась нежная улыбка, когда одна из его рук покоилась на бедре Пенса: "Как бы велика ни была военная операция, пойти и сразиться с тем, кто бы это ни был, послать повелителя невозможно. Талант мастера заключается в управлении городом, а не в армии".

Пенс схватил женщину за руку и понизил голос: "Учитель, я не беспокоюсь об этом, Бессмертный Царь бьет, кого хочет, Учитель, я беспокоюсь о нашей маленькой сокровищнице". Каждый раз, когда мы отправляемся в экспедицию, лорды разных городов должны делать золотое подношение, на случай, если кто-нибудь сообщит обо мне, наша маленькая сокровищница исчезнет".

Рука женщины медленно двигалась: "Будьте уверены, милорд, наше маленькое хранилище настолько скрытно, что никто его не найдет, я помогаю милорду расслабиться".

Пенс закрыл глаза, ноздри немного не в порядке....

Это, Нинг Тао не будет диктовать.

Как и в прошлый раз, так как он не мог понять язык Небесного народа, он должен был диктовать то, что слышал, а затем Тан Цзисянь дал ему перевод на стороне. Его уши слышали это, и его Юань Шень, естественно, понял это.

Карета остановилась.

Женщина вытерла углы рта и мягко сказала: "Старший, я не буду сопровождать тебя, если ты пойдешь в Небесный Божественный Зал, я пойду на Спринглайт-роуд в Святом Городе на прогулку, я хочу купить хорошую одежду".

Пенс сказал с сердечным удовлетворением: "Иди, если не будет ужина, я вернусь пораньше".

Женщина виляла хвостом и подмигнула Пенсу: "Я помогала Его Сиятельству расслабиться той ночью".

Пенс улыбнулся с пониманием.

После того, как женщина вышла из кареты, карета снова поехала дальше.

Пенс приподнял занавеску кареты, а из окна открывался вид на святой город Симиа.

Улицы широкие, переполнены автомобилями и пешеходами.

И все еще день.

Сквозь свою линию зрения Нинг Тао посмотрел на небесный дворец, который представлял собой золотой комплекс зданий, с внушительными стенами и дворцами, которые были несравненно величественными. Самым необычным было корабельное здание в центре дворца, которое не было на земле, а поддерживалось крыльями в стометровой пустоте, с золотым светом и парусами, длиной в несколько сотен метров. Такой корабль просто авианосец с прикрепленными парусами, только вместо атомной энергии, это мана и энергия ветра. Корабль имел квадратное здание под крыльями с каждой стороны, создавая впечатление причала, но оба здания имели двери и окна, которые явно не были причалами.

Сердце Нин Тао тайно сказала: "Этот дирижабль не должен быть настоящим дирижаблем, возможно, это дворец Филлипа, похожий на дворец Цяньцин, иначе, если это настоящий корабль, Филлип так любит притворяться, что эта экспедиция определенно будет использовать этот дирижабль".

Вагончик остановился, и снаружи звучал голос: "Господь город, храм Бога Небесного прибыл".

Пенс встал, сделал два шага вверх, поднял занавес кареты и вышел.

Его точка зрения - это точка зрения Нинг Тао.

Перед ним стояла не очень широкая площадь, а в конце площади стоял храм для богов.

Этот храм был также в форме космического корабля, ничуть не меньшего по масштабу, чем тот, что во дворце, просто не золотого, он был окрашен в голубой цвет. Его также поддерживали два прямоугольных здания в сто метрах в воздухе, а каменная лестница, подвешенная в пустоте, простиралась вниз от храма до конца площади. Вспыхнула каменная руна лестницы, по-видимому, с прибавлением маны. Но по обе стороны каменной лестницы не было перил, и каменная плита была подвешена так высоко в пустоте, что такое паломничество на небо было бы недружелюбным для тех, кто боялся высоты.

Это был поистине храм неба.

На самой высокой мачте храма также поставлена печать веры, но это не прямоугольный монолит, представляющий собой не что иное, как сферическую эмблему. Шар был золотой, с рунами, смутно сияющими, и был полон божественности.

Нинг Тао мрачно сказал в своем сердце: "Корабли, прямоугольники, круги... верования Небесных Людей все еще странные".

Пенс шел к Храму Неба.

"Пенс". За ними было приветствие.

Пенс отвернулся.

Пожилой небесный человек шёл к нему в быстром темпе, с головой в белых волосах, синими морщинами по всему лицу, и сухой, тонкой фигурой, которая давала ощущение хрупкости от ветреных лет. Но блестящие глаза этого человека, которые были полны уверенности и

мудрости, произвели очень глубокое впечатление.

Кто этот человек?

Нинг Тао не мог не угадать личность этого человека.

Пенс улыбнулся и приветствовал его с распростертыми объятиями, говоря: "Хэнкс, мой самый уважаемый учитель, почему ты здесь так рано?".

Хэнкс, учитель, Нинг Тао запомнил эти два ключевых слова.

Старик, известный как Хэнкс, на мгновение обнял Пенса и похлопал его по плечу, прежде чем отпустить и сказал: "Ваше Величество вызывает, не смейте опаздывать".

Пенс улыбнулся: "Тогда давайте вместе поднимемся в Небесный Божественный Зал и поговорим, кстати, я редко вижу своего учителя с тех пор, как закончила Небесную Академию Дао, и мне очень не хватает его в душе".

К сожалению, подошел к уху Пенса и понизил голос: "Сказать по секрету - причина, по которой ты здесь, потому что мои исследования наконец-то дали результаты".

"Исследование Учителя....." Пенс на мгновение замер, потом вспомнил кое-что, и его выражение внезапно взволновало: "Учитель, вы говорите об исследовании "Безграничной Небесной Книги"?"

Хэнк кивнул головой, и в углу его рта появилась самодовольная улыбка: "Да, через пятьсот лет, сколько дней и ночей, я, наконец, нашел тайный способ открыть Бессмысленную Небесную Книгу, и я также, наконец, увидел тайну, спрятанную в Бессмысленной Небесной Книге".

"Учитель, пожалуйста, скажите мне, в чем секрет?" Пенс был взволнован.

Хэнк посмотрел за ним влево и вправо, прежде чем шепнуть: "Я нашел место падения Шэньчжоу вместе с текстом, оставленным богиней Химией".

"Боже мой, Учитель, ты такой великий, это чудо..." сказала лестное слово, а Пенс продолжил: "Учитель, где упал Шэньчжоу?". Что за надпись оставила богиня Химия?"

"Хе-хе....." сказал Хэнкс, когда он шел, "Если бы я рассказал тебе все секреты, тебе было бы очень скучно позже". Пойдёмте, позже я доложу вам, лорды города и легионер, перед Бессмертным Королём".

Пенс улыбнулся: "Вот и все, я буду хлопать учителю позже".

Они разговаривали, говорили и подошли к передней части небесной лестницы, а затем вместе ступили на одну.

Они не поднимались, лестница внезапно взлетела вверх, ее пустое место заполнило опускание предыдущей лестницы, которая двигалась вниз по очереди, сцена была похожа на эскалатор в торговом центре.

Небесная лестница, по которой проходили Пенс и Хэнкс, остановилась на ступеньках у входа в Небесный храм, и двое мужчин спустились по лестнице, вышли на ступеньки и направились внутрь храма.

Дверь была высокой и широкой, перед ней лежал синий ковер, а по обе стороны аллеи стояла статуя из духовного камня, вырезанная теми же небесными существами, которые внесли выдающийся вклад в небесную цивилизацию.

В конце аллеи стояла статуя бога высотой несколько десятков метров, в которой использовались не обычные камни духа, а чрезвычайно редкий камень синего духа. Статуя была наполнена голубой аурой, а материал был кристально чистым, давая людям несравненное ощущение яркости.

С точки зрения Пенса, Нин Тао видел лицо идола, который, очевидно, был Симия, который боролся с ним. В том пространстве и времени Рынка Бога Симия была просто принцессой или королевой, но теперь она уже была богом.

Над ним возвышалась статуя бога Симии, пара вырезанных голубых глаз, которые возвышались над человеком, вошедшим в дверь святилища, взгляд, который, казалось, пронзал все, и она нашла бывшего противника, спрятанного в теле Пенса.

Это очень странное чувство.

Нинг Тао выпустил горький смех в сердце: "Ты, парень, ты одна из тех вымышленных героинь с золотым пальцем? Я так хорош, что даже не стал богом, а ты стал им".

Идол Гимия, конечно же, не хранит никаких воспоминаний.

Вдруг, с точки зрения Пенса, глаза Нин Тао приземлились на основание кумира Симия, и в этот момент, казалось, его сердце было ущипнуто, и ощущение потрясения было несравненно сильным!

Пьедестал у подножия статуи Гимия - это не какой-то прямоугольный или квадратный каменный пьедестал с духом, а каменная табличка.

Эта каменная скрижаль была той, которую он искал и до сих пор не нашел подсказки!

В то время развалин богов, стела Чжэнь-Шэнь господствовала над всем, как будто она была хозяйном в том времени и пространстве, и даже Симия должна была следовать ее указаниям. Но здесь непобедимая стела Чжэнь Шэнь была растоптана под ногами идола Симии!

Памятник Богу, памятник Богу, даже боги должны быть подавлены!

Когда Гимия топтала городскую стелу, это было то же самое, что топтать богов!

Как высокомерно!

Это, однако, соответствует высокомерной и надменной личности небесного человека.

Городская стела - священное оружие Химии.

Трипод Добра и Зла был божественным оружием Бу Ри Синьцзюня.

Оба божественных артефакта отправились в земное царство, а также искали Предка, ищущего Духа Дана Дана, желая получить это Великое Формирование и таким образом развиваться в истинного божественного Духа.

Но...

Он уже взял Южный Сект в поисках Бессмертного в Бессмертное царство, если бы эти два божественных оружия не убили друг друга, то они должны были бы догнать и Бессмертное царство, могли бы они действительно убить друг друга?

Ни за что не узнаю.

Именно в это время зрение Пенса затухло, и его уши услышали приглушенный звук, наконец-то погрузившись во тьму.

Так много для этой памяти.

Нинг Тао отошел от Пенса и открыл глаза.

"Муж, что ты собираешься делать?" Тан Цзисянь спросил.

Все разговоры, которые Нинг Тао слышала в этом воспоминании, она переводила вовремя, поэтому она и те немногие женщины, которые здесь находились, были осведомлены об информации, содержащейся в этом воспоминании.

Нинг Тао засмеялся: "Конечно, это чтобы открыть сокровищницу и съесть горячий горшок".

Атмосфера в храме была серьезной, несколько женщин даже немного нервничали, они сразу же расслабились после его слов.

Фокс Мей сказал: "Крестный отец, ты обещал мне, что будешь там один для меня".

Нинг Тао: "....."

Ты маленькая лисичка.

Чувствуешь запах своего ожога даже рядом с экраном.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/886175>